и общественной нравственности (статьи 339 – 342, 344 – 348) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.10.2015] / Д. В. Шилин // СС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск».

Д.В. Крупская
БГЭУ (Минск)

КОЛУМБИЙСКИЕ КАРТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Индивидуальная оценка колумбийской международной организованной преступности демонстрирует, что опасность она представляет не только для Колумбии и географически близко расположенных стран, но может представлять угрозу и для других государств. Очевидно, что такой вид преступности не характерен для Беларуси, вместе с тем исследование этой темы представляет собой научный и практический интерес.

Колумбийские картели – исключительные криминальные организации, способные к боевым операциям с государственными войсками. Они занимаются только наркобизнесом, образуются в Колумбии и распространяют собственную деятельность в зону США, а в последние годы внедрились в Западную и Восточную Европу, Российскую Федерацию, Украину и другие страны, образованные в местности существовавшего СССР, в том числе и Республику Беларусь [1, с. 100 – 106]. Значимость их изучения обуславливается потребностью понимания сущности и специфики преступной деятельности данного направления, а также отсутствием новейших мер выявления их наиболее значимых аспектов криминальной деятельности.

Для нашего государства данный вид транснациональной организованной преступности может представлять угрозу, что обусловлено множеством факторов. В 1990-е годы в Беларуси фактически не существовало законов о борьбе с организованной и транснациональной преступностью, а также законов, учитывающих ответственность за «отмывание грязных денег». Кроме того, не было создано действующей правоохранительной концепции, строгого валютного, экономического, банковского, налогового и иного финансового контроля, хорошо обустроенных пределов и отчётливо нормализованной деятельности таможенной и миграционных служб. Не существовало осознания на национальном уровне угрозы «своей» и «чужой» международной организованной преступности, а также общественно-политического желания для борьбы с ней. В значительной степени подобная обстановка сохраняется вплоть до настоящего времени.

Существование большого количества международных преступных группировок обусловлено в меньшей степени удобным географическим положением, чем такими «государственными и политическими факторами государства», как гражданскими войнами, слабостью государственного контроля, высоким уровнем насилия, негативным отношением к законам и презрением каждого индивидуальной личности преступника к государственным и общественным институтам страны [2, с. 21 – 102.].

Так, например, один из крупнейших наркобаронов и террористов в истории – Пабло Эскобар, лидер Медельинского картеля, контролировал к концу 1980 г. 80 % от мирового рынка наркотических средств. За это его прозвали «королём кокаина». В

августе 1989 г. картель Пабло Эксабаро объявил тотальную войну властям, на его счету – свыше тысячи политических убийств, сотни террористических акций [3, с. 333].

Картели имеют ячеистую структуру: каждая «ячейка» выполняет свою ограниченную функцию: разработку наркотика, сбыт, разведку, охрану и т.д. Это помогает картелю выжить даже при внедрении агентов в одну из «ячеек» и привлечении ее членов к уголовной ответственности, а значит, требует таких мер, направленных на раскрытие международных преступных организаций, которые прекратят работу всей автоматической системы их нелегальной работы.

Эффективными мерами борьбы с международными преступными организациями являются.

1. Установление самых суровых наказаний для участников международных преступных организаций, в особенности, для их руководителей, в случае обнаружения обстоятельств и фактов, свидетельствующих об их участии в совершении преступлений международного уровня. Это необходимо для того, чтобы обеспечить борьбу с преступностью на транснациональном уровне.

2. Формирование системы пресечения контрабанды наркотиков на каждой пропускной территории с граничащими странами, так называемых «поясов безопасности», что позволяет существенно сократить количество возможных каналов сбыта.

3. Легализация некоторых видов наркотиков, прекурсоров и их аналогов, для того, чтобы значительно снизить спрос потенциальных потребителей на «подпольную» продукцию.

4. Перекрытие каналов легализации преступно нажитых средств в международных банках, фондах, обязательного условия при переводе денежных средств подтверждение их документами, в которых указано их происхождение.

5. Качественное изменение характера антинаркотической практики, смещение акцентов с работы по наркопотребителям на борьбу с организованной наркопреступностью.

Полагаем, что некоторые из этих мер могут быть в дальнейшем восприняты белорусской правоохранительной системой.

Таким образом, чтобы вся система правоохранительных органов была способна на раскрытие преступлений, совершаемых международными преступными организациями, необходимо на национальном и международном уровне одновременно обеспечить гибкую систему их раскрытия при наличии не только общих государственных мер, а также и локальных политических, экономических, социальных, правовых методов по поимке преступников.

Кроме того, после проверки контрольными органами в случае успешной ликвидации группировки и обнаружение их территориальной базы, на месте прежнего нелегального картеля может быть создана уже легальная государственная компания с монопольным правом владения и использования предметов контрабанды (оружия, наркотиков, других документов, алкоголя, табачных изделий), которые могут быть использованы в законных общественных целях.

Список литературы

1. Лунеев, В. В. Теневая экономика: криминологический аспект / В. В. Лунеев // Общество и экономика. – 2004. – № 2. – С. 100–106.

2. Игнатов, В. М. Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – 2003. – № 4. – С. 21–102.

3. Гишинский, Я. М. Девиантология: Социология преступности / Я. М. Гишинский. – М. : СПб. – 2004. – С. 333.

И.Г. Кудрин

АУПР Республики Беларусь (Минск)

К ВОПРОСУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ

Защита Республики Беларусь в соответствии со ст. 57 Конституции Республики Беларусь, – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [1, ст. 57]. В истории Беларуси это всегда была одной из важнейших функций государства, а военная служба – почётной обязанностью граждан.

Под защитой Республики Беларусь следует, прежде всего, понимать оборону страны, охрану ее суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории, ее независимости и конституционного строя. Военная служба в этих целях и осуществляется.

Существование уголовного законодательства об ответственности за воинские преступления исторически обусловлено самой природой организации армии государства, под которыми в целом понимаются собственно Вооружённые Силы, другие войска и воинские формирования. Жизнь и деятельность армии построена на принципах единоначалия, твёрдого уставного порядка, беспрекословного повиновения подчинённых командирам (начальникам) и на строгой воинской дисциплине как важнейших факторах боеспособности и боевой готовности войск.

Уголовное законодательство об ответственности за воинские преступления представляет собой совокупность уголовно-правовых норм, применяемых к лицам, на которых распространяется статус военнослужащего, за преступления против установленного порядка прохождения воинской службы. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» статус военнослужащих имеют: военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в том числе обучающиеся в военных учебных заведениях; военнослужащие, проходящие военную службу по призыву; граждане, проходящие службу в резерве, – при нахождении на занятиях или учебных сборах, определенных программами подготовки резервистов; военнообязанные – при нахождении на военных или специальных сборах [2].

Офицеры, проходящие военную службу по призыву, по своему правовому положению приравниваются к офицерам, проходящим военную службу по контракту, если иное не установлено законодательством.

Республика Беларусь в силу принятых мер является государством, на территории которого минимизированы проявления террористической активности, экстремизма и других подобных противоправных тенденций.